

בס"ד

В память:
Хаим Лейб бен Меир
Йента Блюма бат Пинхас

לעילוי נשמות
ר' חיים ליב בן ר' מאיר
יענטע בלומה בת ר' פנחס

דף לע"א

В предыдущих уроках мы учили о том, что если, исполняя заповедь – например, передавая гет от некоторого человека его жене, – мы не знаем, жив ли он сейчас, то считаем, что он жив¹. Это называется *хазака*: не опасаемся, что статус человека изменился, пока не получим доказательство противного². Очередная Мишна нашей Гемары приводит еще несколько случаев на тему *хазак*.

Поскольку разговор в Мишне будет вестись о *трумот* и *маасрот* (десятины), освежим наши знания о них.

От урожая с полей и от плодов в Эрец Исраэль надо отделять *трумот* и десятины, без этого пользоваться урожаем и плодами никому нельзя. Поступают так:

(1) Отделяют "большую *труму*" (*трума גדולה*) для коэнов³. Остальным, кроме коэнов, эту часть урожая или плодов есть нельзя даже после отделения.

(2) От оставшегося отделяют десятую часть для левитов – это "первая десятина" (*маасэр ришон*). Леви отделяет от полученного десятую часть для коэна – это "*трума* от десятины" (*трума* *от* *маасэр*), которую тоже может есть только коэн (как и "большую *труму*").

(3) От оставшегося отделяют десятую часть – это "вторая десятина" (*маасэр шени*). Она идет бедным (*маасэр ани*) или для того, чтобы ее съели в Иерусалиме⁴.

Итак, коэн получает "большую *труму*" и "*труму* от десятины", леви получает "первую десятину" (после отделения для коэна "*трумы* от десятины"), бедняк получает "десятину для бедняка".

Наша Мишна занимается случаем, когда владелец плодов не хочет отдавать положенные отделения коэну, леви или бедняку, но хочет взять их себе. Для этого он дает коэну, леви или бедняку деньги за них (как бы ссуду), а когда отделяет от урожая, он оставляет у себя отделенное в объеме, который соответствует долгу (ссуде). То, что отделено для леви или бедняка, он может есть. То, что отделено для коэна, продает коанам, оставляя деньги себе⁵.

Он обязан исполнить заповедь отделения. Поэтому на самом деле отделяет, давая название отделенным частям (*трума* и т.д.). Но если в общем случае он обязан дать отделенное коэну, леви или бедняку, то в нашем случае он оставляет его себе, поскольку деньги им он уже дал.

¹ И тогда женщина получает статус разведенной. Но если известно, что ее муж умер, гет недействителен – и она вдова.

² Урок 20. Мишна на стр. 28-1: посланец прибыл издалека и дает гет жене того, кто его послал. Считается, что посланный все еще жив, и тогда женщина становится разведенной.

³ Во времена Храма отделяли одну пятидесятую. В наше время – любую, даже самую незначительную часть.

⁴ Десятину для бедных отделяют в первый, второй, четвертый и пятый годы каждого семилетия. Десятина для Иерусалима отделяется от урожая третьего и шестого годов.

⁵ Возможна и такая картина: коэн, леви или бедняк берут у хозяина денежную ссуду, предлагая ему, чтобы он взыскал долг, взяв себе будущие отделения от своего урожая.

Мишна

ועני המלוה מעות את הכהן ואת הלוי ואת העני – Некто дает ссуду коэну, леви или бедняку

להיות מפריש עליהן מחלקן – с намерением, что, когда будет отделять для них *труму* или десятины, возьмет от них часть для себя¹. Т.е., условие ссуды таково: хозяин вернет себе свои деньги, взыскав с должников то, что он обязан дать им в виде отделений со своего урожая. Другими словами, должникам не надо возвращать свой денежный долг; хозяин плодов сам оставит себе *труму* и "*труму* от десятины", которые полагаются коэну (и потом хозяин может это продать, оставив себе деньги); оставит себе первую десятину, которая полагается леви, и оставит себе вторую десятину, которая полагается бедняку. При этом стоимость взятых плодов равна величине данной ссуды².

מפריש עליהן בחזקת שהן קיימין – При этом отделяет для них *труму* и десятины с *хазакой*, что эти люди живы.

ואינו חושש שמא מת הכהן או הלוי – И нет опасения, что, возможно, умер коэн или леви³

או העשיר העני – или что бедняк стал богатым⁴.

¹ Свое намерение он высказывает в момент, когда дает ссуду. Так написано в Иерусалимском Талмуде, где приводится спор на эту тему. Мнение **раби Ими**: хозяин плодов может сделать такое условие (что он взыщет долг с будущих отделений) только в момент выдачи ссуды. Но если коэн, леви или бедняк уже взяли ссуду, они не могут сказать хозяину: взыщи наш долг с будущих отделений, – потому что мудрецы, разрешившие взыскивать долг с будущих отделений, только если условие было обговорено в момент выдачи ссуды, хотели, чтобы находились люди, дающие ссуды коэнам и беднякам (которым нечем вернуть долг). Мнение **раби Зейра**: даже если уже дал ссуду, может обусловить ее возвращение тем, что возьмет себе будущие отделения.

² И нельзя сказать, что раз левиты эти плоды не получили (они остались у хозяина), то они украдены у колена левитов. Потому что наш леви свои деньги уже получил. (Раши)

³ Потому что в противном случае отделенные части урожая им не принадлежат, и их нельзя брать себе как возврат долга. Они принадлежат или наследникам умерших, или прочим беднякам.

⁴ Потому что десятину для бедняка полагается отдать именно бедному человеку (на момент получения им этой десятины). И если данный бедняк (тот, который получил ссуду) умер, десятину для бедных надо отдать любому другому бедняку (первому, кто за ней придет).

Если о человеке было известно, что он жив, но с тех пор нет никаких о нем известий, то закон считает его живым, пока не сообщат о его смерти. Это называется *хазака*, так учится в трактате Хулин 10-1. Но в Мишне есть еще одна *хазака*: хозяин ссуды может не опасаться, что коэн, леви или бедняк, возможно, передумали, решив отказаться от соглашения с хозяином, согласно которому их долг будет взыскан с отделений (они на самом деле могут отказаться от такого соглашения после его заключения, как будет показано в Гемаре ниже). Почему нет опасения? Потому что, хотя они за это время могли отказаться, тем не менее, закон считает, что, поскольку нет сведений об отказе, они не отказались. Итак, Мишна использует два вида *хазаки*: (1) *хазака* о том, что коэн, леви или бедняк не умерли, и (2) *хазака* о том, что они не передумали.

Возникает вопрос: почему нет опасения, что бедняк разбогател и к моменту отделения десятины от урожая ему не положена его часть? Ведь учили в трактате Пэа (гл.8, Мишна 8), что, если у человека есть 200 динаров без одного, он может взять один динар с того урожая, который отделяется беднякам, однако начиная с 200 он уже не может брать с десятины для бедняков, потому что не считается бедным. Почему в нашей Мишне тот, кто отделяет конкретному бедняку часть своего урожая, не может подозревать, что у того уже есть 200 динаров? Ответ: приведенная Мишна из трактата Пэа – это мнение мудрецов, но, с точки зрения Торы, любой человек может брать с отделений для бедняков, если у него не хватает до суммы, когда он станет считать себя не бедным человеком. Поэтому мудрецы в нашем случае не запретили ему брать свою долю, даже если у нас есть подозрение, что он разбогател с тех пор, как взял ссуду с вышеизложенным

Спрашивается: уже сказано выше, что отделяет от урожая с *хазаккой*, что эти люди живы. Зачем Мишна добавляет, что нет опасения, что они умерли? Ответ: если после отделения узнал, что они умерли (или что бедняк стал богатым), но во время отделения этого не знал, то нет опасения, что они умерли до отделения. (Катав Софер)

מתו צריך ליטול רשות מן היורשים – Но если известно, что коэн, леви или бедняк¹, взявшие ссуду, **умерли** до отделений², в таком случае хозяин (если он, тем не менее, хочет взыскать долг с отделений), **должен попросить разрешение у наследников**. Т.е., надо спросить, хотят ли они, чтобы хозяин взыскал долг их отца с отделений³.

אם הלון בפני ב"ד (בית דין) – А если дал ссуду коэну или леви в **раввинском суде** (с условием, что взыщет долг с будущих отделений от урожая), после чего они умерли до отделения плодов,

אינו צריך ליטול רשות מן היורשין – **не надо просить разрешения у наследников** на взыскание долга их отца с отделений от будущих плодов. Потому что так постановили мудрецы (сказав, что в таком случае у судей есть право взыскивать долг со всего колена коэнов и левитов или со всех бедняков) – чтобы находились люди, которые будут давать ссуды коэнам и левитам⁴.

Гемара

Мишна сказала, что денежный долг, выданный коэну, леви или бедняку, может быть взыскан хозяином долга с отделений от урожая, которые им полагаются в будущем. Гемара задает вопрос:

ואף על גב דלא אתו לידיה – **Даже если** плоды или урожай еще **не перешли во владение** должника (не стали его имуществом)?! Поскольку плоды после отделения еще не перешли во владение тех, для кого они отделены, – как с них можно взыскивать долг⁵? И еще: в нашем случае не выполнена заповедь физической передачи отделений коэну, леви и бедняку. Надо именно *дать* эти отделения⁶.

Гемара приводит три ответа.

רב אמר – (1) **Сказал Рав:**

במכרי כהונה ולויה – речь в Мишне идет о **знакомых** хозяина в среде **коэнов и левитов**⁷. Т.е., хо-

---

условием. И нет подозрения, что наш бедняк стал *очень* богатым, поскольку это маловероятно (см. дальше в Гемаре). (Очень богатому даже по Торе нельзя брать от отделений в пользу бедняков.)

¹ Тосафот-Рид и Рамбам считают, что эта часть Мишны говорит также о бедняке. Но Рашба и Ритва, ссылаясь на Иерусалимский Талмуд, считают, что речь здесь не идет о бедняке, потому что у бедняка нет надела.

² В таком случае отделение уже не полагается этому человеку (ведь он умер), но полагается другому человеку. А значит, с отделения уже нельзя взыскать долг умершего человека.

³ Потому что наследники свободны от обязанности платить за долг отца.

⁴ И это только в случае, когда все происходит перед судьями (а именно, хозяин в суде дает ссуду и заявляет, что взыщет долг из будущих отделений).

⁵ Ведь долг можно взыскать только с имущества должника.

Как только *трумот* и десятины отделены в пользу левитов и коэнов, они становятся собственностью колена левитов и коэнов. Но собственностью конкретного леви или коэна они становятся только после совершения акта приобретения, *киньян*. Для этого нужно, чтобы их взял сам человек или другое лицо для него.

⁶ Написано о *труме* (Дварим 18:4): "Первое с твоего урожая... дай ему". О первой и второй десятинах (там же 26:12): "И дай левиту, геру, сироте и вдове".

⁷ Рамбам в комментарии на Мишну пишет, что то же самое касается бедняка: хозяин дал ссуду близкому

зьяин знает их, дружит с ними и обычно отдает им свои *трум* и десятины. Об этом известно другим кознам и левитам, поэтому они не приходят их забрать, так что эти отделения считаются принадлежащими тем, кто всегда их получает. В таком случае хозяин ссуды, отделив часть урожая в пользу козна или леви, как бы отдает их этому козну или леви – и может задержать эти отделения у себя в качестве взыскания долга с должника¹. И козну или леви не нужно делать *киньян*².

וּשְׂמוּאֵל אָמַר – (2) Шмуэль сказал:

בְּמִזְכָּה לְהֵם עָיִי (עַל יְדֵי) אַחֲרֵי־ם – в Мишне говорится о том, что он **сделал их владельцами при помощи других** людей. Приглашает другого человека, тот приобретает отделенную часть для конкретного козна или леви (например, поднимает ее). Так они становятся владельцами – и теперь от этого отделения хозяин может взыскать долг³.

וְעוּלָא אָמַר – (3) Ула сказал:

הָא מְנִי – **чья это** Мишна? По мнению кого из мудрецов идет Мишна, которая разрешает взыскивать долг с отделений, несмотря на то что они еще не пришли в руки козна, леви или бедняка?

ר' יוֹסֵי הֵיא – Она идет по мнению **раби Йосе**,

דָּאמַר – **который сказал** в нескольких случаях закона⁴:

וְשָׂו אֶת שְׂאִינוּ זֹכֶה כְּזֹכֶה – мудрецы **сделали того, у кого нет права** на некоторую вещь, **тем**, у кого **есть право** на нее. Т.е., человек становится владельцем в силу постановления мудрецов – как если бы он на самом деле приобрел данную вещь при помощи акта *киньян*. В нашем случае это правило звучит так: мудрецы постановили, что можно взымать долг с отделений, а значит, они сделали козна, леви или бедняка, взявших долг, владельцами отделений, как только эти отделения сделал хозяин плодов (несмотря на то что отделения еще не пришли в их руки).

Гемара говорит, почему каждый из этих мудрецов привел свое объяснение, не согласившись

человеку, который беден.

¹ Чтобы съесть самому (в случае леви) или продать, оставив у себя вырученные деньги (в случае козна).

² Иерусалимский Талмуд, приведя нашу Мишну и мнение Рава, отвергает последнее, считая, что, поскольку Рав говорит только о козне и леви, но не о бедняке, это мнение не объясняет всю Мишну, где говорится о козне, леви и бедняке. Но почему мнение Рава нельзя распространить также на знакомых бедняков? Потому что в том, что касается десятины для бедняков, у хозяина нет знакомых (нет того, кому он постоянно отдает эту десятину, так что остальные, зная об этом, не приходят за ней). Это выводится из положения Торы, согласно которому любой бедняк может прийти и взять с десятины для бедняков – и даже без разрешения хозяина. (Чего нет в случае с козним и левиим: они могут взять только то, что им дает хозяин. Он обязан дать любому козну или леви, но сам решает, кому именно.)

³ Это правило называется: זָכִין לְאִדָּם שְׁלֵא בְּפִי, "делают владельцем того, кто отсутствует". (Если бы он присутствовал, он бы сам совершил *киньян*, акт приобретения.) Пример: Реувен хочет сделать отсутствующего Шимона владельцем части своего имущества. Для этого он приглашает другого человека, чтобы совершил *киньян* для Шимона. После чего Шимон становится владельцем.

Обычно хозяин, чтобы передать свою вещь во владение другому человеку, приглашает для *киньяна* третьего, но сам он такой *киньян* для другого сделать не может (потому что надо как бы вывести вещь из своего владения, а он, делая *киньян*, продолжает держать вещь в руках.) Вопрос: но ведь в нашем случае *трум* и десятины уже изначально не принадлежат хозяину, почему он не может сам сделать *киньян* для козна или леви? Ответ: потому что он все-таки частично считается владельцем этих отделений – поскольку сам может выбирать, кому их дать (и получить от этого выгоду!).

⁴ Эти случаи приведены в конце нашего урока. См. Приложение.

с объяснениями других.

כולהו כרב לא אמרי – Все эти мудрецы (а именно, Шмуэль и Ула) не сказали, как Рав (сообщивший, что речь в Мишне идет о знакомых коэне и леви),

במכרי לא קתני – потому что Мишна не учит про знакомых прямым текстом. Если бы Мишна хотела научить, что закон касается только знакомых, то она так бы об этом и написала. Раз не написано, значит, речь идет не о знакомых¹.

כשמואל לא קאמרי – Рав и Ула не сказали, как Шмуэль (сообщивший, что коэн или леви делаются владельцами отделений при помощи других),

במזכה לא קתני – потому что в Мишне не сказано прямым текстом про того, кто делает владельцами при помощи других².

כעולא נמי לא אמרי – Рав и Шмуэль не сказали, как Ула (сообщивший, что Мишна идет по мнению раби Йосе, который считает, что таково постановление мудрецов: не получивший прав на владение, считается получившим эти права),

כיחידאה לא מוקמינן – потому что Мишну не определяют по мнению одного против всех. С мнением раби Йосе не согласны другие мудрецы, а поэтому Мишну нельзя считать идущей по мнению одного, если об этом не сказано прямо³.

**

Приложение

В нескольких случаях раби Йосе сказал, что в некоторых постановлениях мудрецов тот, кто не сделал *киньян* вещи, тем не менее, считается владельцем вещи.

На стр. 59-1 нашего трактата приведена Мишна. Там говорится о том, кто разложил силки и сети на зверей или птиц. И попалась в них добыча. Сам охотник еще не сделал *киньян*. Но, по мнению раби Йосе, тот, кто взял их из чужих сетей, считается несомненным вором.

В той же Мишне: немой, недоразвитый или ребенок нашли находку. Они не могут ее приобрести (сделать своей), поскольку не обладают взрослым сознанием. Тем не менее, тот, кто возьмет у них их находку, считается несомненным вором.

В той же Мишне: бедный человек залез на оливковое дерево, чтобы снять с него то, что после сбора урожая хозяин оставил для бедных (*шихаха*). Он не сделал *киньян* упавшим плодам. Тем не менее, тот, кто пришел и взял их себе, считается несомненным вором.

Но, по мнению мудрецов, взявший чужое во всех этих случаях нарушил запрет мудрецов ("ради мира между людьми"), а поэтому не может быть назван несомненным вором.

¹ Можно сказать, что в адрес Шмуэля тоже можно возразить: Мишна не говорит прямым текстом о том, что коэн или леви делаются владельцами отделений при помощи других людей. На это Шмуэль может ответить: верно, но мое объяснение, по крайней мере, касается всех коэнов и левитов, а не только избранных ("знакомых"). (Тосафот)

² В адрес Рава тоже можно возразить: Мишна не говорит прямым текстом о знакомых коэнах и левитах. На это Рав может ответить: верно, но Мишна учит: "отделяет для них *труму* и десятины". Отделяет без всякого *киньяна*, что можно сделать только для знакомых. (Тосафот)

³ Рав и Шмуэль спорят только на тему, о каком случае говорит Мишна. Но, если говорить о законе, Рав согласен со Шмуэлем, что, если коэн или леви не является знакомыми хозяина, то сделать их владельцами можно только при помощи других. (Рамбам, Меири)